

УДК 349.3(470)
ББК 67.404.213.3(2Рос)

Г.А. ВАКУЛИНА
*кандидат юридических наук, профессор
Байкальского государственного университета экономики и права,
г. Иркутск
e-mail: kotlyarev-ls@isea.ru*

СТРАХОВОЙ ИНТЕРЕС КАК КАТЕГОРИЯ СТРАХОВОГО ПРАВА

Рассмотрены подходы к определению страхового интереса, его роль в страховом обязательстве. Обосновывается наличие страхового интереса как в имущественном, так и личном страховании. Приводится судебная практика, связанная с определением наличия страхового интереса.

Ключевые слова: страховой интерес; личное страхование; имущественное страхование; страхователь; бремя доказывания страхового интереса.

G.A. VAKULINA
*PhD in Law, Professor,
Baikal State University of Economics and Law, Irkutsk
e-mail: kotlyarev-ls@isea.ru*

INSURABLE INTEREST AS A CATEGORY OF INSURANCE LAW

The article deals with the approaches to determining an insurable interest and its role in insurance commitment. The author grounds the presence of an insurable interest both in property and in personal insurance. The practice cases connected to determining the presence of an insurable interest are presented.

Keywords: insurable interest; personal insurance; property insurance; insured; burden of proof of insurable interest.

Одним из наиболее дискуссионных вопросов в науке страхового права является вопрос о понятии категории «страховой интерес». Между тем от понимания страхового интереса зависит, приобретает ли он юридическое значение в сфере личного страхования. Нет единого мнения и по вопросу о роли страхового интереса. Ряд авторов предлагают вовсе отказаться от названного понятия. Так, А.И. Худяков в связи с этим считает, что понятие «страховой интерес» не встречается ни в Гражданском кодексе РФ, ни в Законе об организации страхового дела, не употреблял его и Гражданский кодекс РСФСР 1964 г. Этот термин применял лишь Гражданский кодекс 1922 г., причем параллельно и адекватно выражению «застрахованный интерес» [13]. Тем не менее, войдя с тех пор в научный оборот, это выражение настолько прочно укоренилось, что употребляется до настоящего времени, несмотря на свое полное исчезновение из текстов действующих правовых актов, приобрета к тому же

множество самых разных значений. Именно по этим причинам — отсутствие легального определения и разнообразие значений в научном применении, что затрудняет его понимание, — следовало бы отказаться от его использования. Учитывая, что страховое законодательство применяет уже другую терминологию, разноречивой в понятиях лишь затрудняет общение и передачу мысли, а также описание явлений [12, с. 96].

Близкую позицию занимает С. Дедиков, полагающий, что категория «страховой интерес» предназначена для защиты интересов страховых организаций, которым предоставлено право для отказа по страховой выплате в случае отсутствия страхового интереса у страхователя. Он считает, что «единственная функция страхового интереса, которая может быть реализована, — это защита страховщика от страхового мошенничества» [4, с. 86].

Однако преобладающее число ученых придают страховому интересу большое

значение. Т.С. Мартыянова верно считает страховой интерес необходимой предпосылкой создания обязательства по страхованию, выступающей и в качестве одного из его конститутивных элементов, поскольку: во-первых, он обуславливает саму возможность существования всего института страхования (незыблемый принцип страхового права: «без интереса нет страхования»); во-вторых, страховой интерес определяет все важнейшие элементы страхового обязательства: его объект; субъектный состав; содержание и исполнение; ответственность сторон за его нарушение [8, с. 846].

В.Ю. Абрамов, со ссылкой на В.И. Серебровского, подчеркивает, что интерес в страховании — наиболее существенный, если не самый главный элемент. Столь высокая оценка страховому интересу дана в силу того, что страховой интерес поистине является фундаментом страховых правоотношений [1, с. 239]. Анализируя страховой интерес, М.И. Брагинский указывает следующее: «Вступая в любой, свободно заключаемый договор, стороны реализуют свой к нему интерес. С указанной точки зрения интересом к заключению договора страхования должны обладать обе стороны. При этом интерес страховщика, выражающийся в получении страховой премии, ничем не отличается от обычного для предпринимателя интереса — к получению прибыли от оказываемой им в виде страхования услуги. Специфический смысл и значение приобретает интерес к заключаемому договору только для страхователя» [3, с. 550].

Термин «интерес» в юриспруденции определяется как «потребность субъекта, носящая общественный характер и проявляющаяся в деятельности по установлению, изменению, прекращению, защите субъективных прав и обязанностей в правоотношении с использованием юридических средств для достижения поставленных целей» [Там же, с. 88]. Принимая это во внимание, Т.С. Мартыянова правильно определяет страховой интерес как «определенную потребность лица (страхователя, выгодоприобретателя, застрахованного лица) в получении средств для компенсации (обеспечения) возможных потерь при наступлении неблагоприятных обстоятельств, связанных с принадлежащими ему имущественными ценностями или нематериальными

благами» [7, с. 168]. А.И. Иванов понимает под страховым интересом основанный на законе, ином правовом акте или договоре объективно обусловленный интерес страхователя заключить договор страхования [5, с. 498]. По мнению В.А. Рахмиловича, страховой интерес — это убыток, который страхователь может понести вследствие наступления страхового случая [10, с. 510].

Однако если считать, что страховым интересом служат «убытки», их возмещение, то можно прийти к выводу об отсутствии «интереса» при личном страховании, так как «возмещение убытков» является индивидуализирующим признаком именно имущественного страхования. При этом известно, что любой признак является видовым, поскольку он, с одной стороны, присущ данному виду, а с другой — отсутствует у всех других видов [3, с. 554].

Однако еще В.К. Райхер считал страховой интерес универсальной категорией страхования, действующей не только в имущественном, но и в личном страховании [10]. В имущественном страховании страховой интерес входит в содержание страхового обязательства как его «каузальная основа». В личном страховании страховой интерес сохраняет свое значение как подлинное основание страховой сделки и страхового обязательства. Если бы этого не было, договор личного страхования утратил бы жизненное содержание, превратился бы в страховую игру. Но в отличие от имущественного страхования это основание страховой сделки остается, как правило, вне ее юридического содержания, не входит в ее состав [9, с. 217].

Есть основания согласиться с О.С. Иоффе, считавшим, что все виды страхования служат единой цели — возмещению внезапно возникающих имущественных потерь. Тот факт, что имущественные потери не имеют при личном страховании юридического значения, сам по себе надежности этого критерия не опорочивает [6, с. 731].

М.И. Брагинский смысл личного страхования видит в получении, как и в имущественном страховании, соответствующей суммы. Никакого иного интереса у сторон не может быть. И если отказываться считать этот интерес имущественным, придется признать его неимущественным. А это не укладывается в исходное представление не

только о страховании, но и об имуществе как таковом [3, с. 555].

Необходимо подчеркнуть, что и действующий Гражданский кодекс РФ дает основание признать необходимость наличия страхового интереса не только при имущественном, но и при личном страховании. Имеется в виду п. 1 ст. 958 ГК РФ, предусматривающий правило, согласно которому договор страхования прекращается до наступления срока, на который он был заключен, если после его вступления в силу возможность наступления страхового случая отпала и существование страхового риска прекратилось по обстоятельствам иным, чем страховой случай. Приведенное указание имеет в виду прекращение договора вследствие утраты страхового интереса после его заключения. Приведенные обстоятельства в данной статье в равной мере служат необходимым и достаточным основанием для прекращения договора имущественного страхования и договора личного страхования. Вместе с тем ст. 3 Закона об организации страхового дела в РФ устанавливает, что целью организации страхового дела является обеспечение защиты имущественных интересов физических и юридических лиц, которые могут совмещаться в одном договоре страхования, а это в свою очередь свидетельствует о наличии страхового интереса в личном страховании.

Отсутствие в законодательстве легального определения страхового интереса требует установления условий, которым должен отвечать интерес того или иного лица, чтобы получить страховую защиту. Во-первых, страховой интерес должен быть правомерным. Не допускается страхование противоправных интересов (п. 1 ст. 928 ГК РФ). Таким образом, страхователи не могут действовать противозаконно и при этом получать от страховщика компенсацию. Вместе с тем в интересах общепризнанных моральных ценностей запрещено страхование и некоторых правомерных интересов, а именно: страхование убытков от участия в играх, потерях и пари (п. 2 ст. 928 ГК РФ). Разрешение такого страхования противоречило бы ст. 1062 ГК РФ, которая лишает судебной защиты требования, вытекающие из игр или пари, кроме случаев, предусмотренных законом; страхование убытков, к которым лицо может быть принуждено в целях осво-

бождения заложников (п. 3 ст. 928 ГК РФ). Страхование подобных расходов могло бы спровоцировать захват заложников. Во-вторых, страховой интерес должен иметь имущественный характер (п. 2 ст. 929 ГК РФ; ст. 2, 4, 7 Закона об организации страхового дела в РФ). Имущественный характер страхового интереса позволяет подвергнуть его денежной оценке, т.е. определить стоимость страхового интереса. В-третьих, страховой интерес должен быть юридическим, т.е. вытекать из того или иного правоотношения. Он всегда связан с субъективным правом (правом собственности, личными неимущественными правами, различными договорными и деликтными обязательствами). В-четвертых, страховой интерес должен быть субъективным, т.е. должен быть связан с конкретным лицом — страховым интересентом. Только такое лицо может быть участником обязательства по страхованию.

Для наличия страхового интереса недостаточно одной только субъективной заинтересованности, необходимо также, чтобы лицо, в пользу которого осуществляется страхование, имело какие-либо права в отношении застрахованного имущества или несло связанные с ним обязанности.

Так, страхователем может выступать арендатор имущества. Арбитражная практика в данном вопросе единообразна, хотя объясняется не всегда одинаково. Одни суды усматривают интерес арендатора в сохранении прав на имущество, другие считают, что интерес арендатора состоит в том, чтобы иметь возможность надлежащим образом исполнить свою обязанность — вернуть арендодателю имущество в том состоянии, в котором он его получил. Оба объяснения представляются правильными, поскольку арендатор заинтересован в сохранении имущества как предмета своего владения и пользования.

В качестве страхователя имущества может выступать также лицо, пользующееся этим имуществом безвозмездно, — его ссудополучатель. Его интерес состоит в предотвращении убытков, которые он понесет в случае невозможности использовать застрахованное имущество. Кроме того, в некоторых случаях ссудополучатель несет риск гибели или случайного повреждения имущества, полученного в ссуду в случаях, преду-

смотренных ст. 696 ГК РФ. Названная статья устанавливает изъятие из общего правила, предусмотренного ст. 210 ГК РФ, согласно которому риск случайной гибели или случайного повреждения имущества возлагается на собственника, если иное не предусмотрено законом или договором. Согласно ст. 696 ГК РФ такой риск несет ссудополучатель, если: а) вещь погибла или была испорчена в связи с использованием ее ссудополучателем не в соответствии с договором или назначением вещи; б) ссудополучатель передал ее третьему лицу без согласия ссудодателя (если согласие было, этот риск несет ссудодатель); в) ссудополучатель при сложившихся обстоятельствах мог предотвратить гибель или порчу вещи, пожертвовав своей, но не сделал этого.

Перечисленные случаи определены исходя из обязанности ссудополучателя проявлять максимальную заботу о сохранности полученного в пользование имущества и соблюдать добропорядочность во взаимоотношениях сторон.

Это дает дополнительные основания признать за ссудополучателем интерес, достаточный для страхования такого имущества.

По вопросу о страховом интересе законного владельца автомобиля, управляющего им на основании доверенности, в судебной практике встречаются прямо противоположные подходы. Согласно первому подходу интерес состоит в сохранении и страховании имущества. В силу второго подхода у лица, управляющего автомобилем на основании доверенности, отсутствует интерес о застрахованном имуществе. Убедительным представляется высказывание А.Б. Бабаева: «Первый подход представляется правильным. Доверенность на управление автомобилем — документ, имеющий несколько иное значение по сравнению с классической доверенностью (ст. 185 ГК РФ). Если в основе обычной доверенности лежат отношения представительства, то доверенность на право управления автомобилем может скрывать самые разнообразные правоотношения лица, ее выдавшего, с лицом, которому она выдана, в том числе правоотношения из договора купли-продажи, мены, дарения, аренды, ссуды. Цель выдачи такой доверенности заключается вовсе не в оформлении отношений представительства, но в созда-

нии некой внешней видимости законного владения транспортным средством (формальной легитимации), в первую очередь в глазах представителей органов публичной власти. Всякий законный владелец должен предполагаться лицом, имеющим самостоятельный интерес в сохранении предмета владения» [2, с. 983].

По вопросу о том, на ком лежит обязанность доказывания наличия (отсутствия) страхового интереса в сохранении застрахованного имущества, в арбитражной практике сложилось два подхода. Согласно первому — страховой интерес подлежит доказыванию лицом, заинтересованным в признании договора действительным. Соответственно, при доказанности этого факта права такого лица признаются существующими и подлежащими осуществлению. В соответствии со вторым подходом страховой интерес является предметом презумпции (предположения). Доказыванию подлежит его отсутствие, а не наличие. Отсутствие страхового интереса является основанием для признания договора страхования недействительным (п. 2 ст. 930 ГК РФ). Арбитражная практика возлагает бремя доказывания отсутствия страхового интереса на лицо, заинтересованное в признании договора недействительным. Как правило, таким лицом является страховщик, обязанный выплатить страховое возмещение в связи с наступлением страхового случая. Эту позицию арбитражных судов следует признать верной, поскольку всякая сделка предполагается действительной, в том числе и договор страхования. Действительность сделки есть обстоятельство, не нуждающееся в специальном судебном установлении. Судом устанавливается недействительность сделки. Таким образом, в силу ст. 65 АПК лицо, участвующее в деле, должно доказать обстоятельства, на которые оно ссылается как на основание своих требований и возражений. Субъект, заинтересованный в признании договора страхования недействительным ввиду отсутствия интереса в сохранении имущества у страхователя или выгодоприобретателя, должен доказать это обстоятельство. На основании изложенного именно второй подход следует признать правильным [2, ст. 985].

С учетом изложенного можно сделать вывод, что страховой интерес представляет собой потребность лица в получении средств

для компенсации понесенных потерь при наступлении неблагоприятных обстоятельств, связанных с принадлежащими ему имущественными ценностями или нематериальными благами. Он определяет все элементы обязательства по страхованию, присущ как личному, так и имущественному страхованию. Страховой интерес должен соответствовать

определенным требованиям (условиям). Для наличия страхового интереса необходимо, чтобы лицо, в пользу которого осуществляется страхование, имело какие-либо права в отношении застрахованного имущества. Страховой интерес является предметом презумпции. Доказыванию подлежит отсутствие страхового интереса, а не его наличие.

Список использованной литературы

1. Абрамов В.Ю. Страхование: теория и практика. М., 2007.
2. Бабаев А.Б. Страхование // Практика применения Гражданского кодекса РФ части второй и третьей / под общ. ред. В.А. Белова. М., 2009.
3. Брагинский М.И., Витрянский В.В. Договорное право: кн. 3: Договоры о выполнении работ и оказании услуг. М., 2004.
4. Дедиков С. Функциональная теория страхового интереса // ЭЖ-Юрист. 2010. № 10.
5. Иванов А.И. Страхование // Гражданское право: учеб.: ч. II / под ред. А.П. Сергеева, Ю.К. Толстого. М., 1997.
6. Иоффе О.С. Гражданское право: избр. тр. М., 2003.
7. Мартыанова Т.С. Обязательства по оказанию финансовых услуг // Гражданское право: учеб.: в 2 т. / отв. ред. Е.А. Суханов. М., 2000. Т. II, полutom 2.
8. Мартыанова Т.С. Обязательства по страхованию // Российское гражданское право / отв. ред. Е.А. Суханов. М., 2010.
9. Михайлов С.В. Интерес как общенаучная категория и ее отражение в науке гражданского права // Государство и право. 1998. № 7.
10. Райхер В.К. Общественно-исторические типы страхования. М., 1947.
11. Рахмилович В.А. Страхование // Комментарий к Гражданскому кодексу РФ части второй (постатейный) / рук. авт. коллектива и отв. ред. О.Н. Садилов. М., 1998.
12. Фогельсон Ю.Б. Страхование // Комментарий к Гражданскому кодексу РФ / под ред. Т.Е. Абовой, А.Ю. Кабалкина. М., 2004.
13. Худяков А.И. Теория страхования. М., 2010.

References

1. Abramov V.Yu. Strakhovanie: teoriya i praktika. M., 2007.
2. Babaev A.B. Strakhovanie // Praktika primeneniya Grazhdanskogo kodeksa RF chasti vtoroi i tret'ei / pod obshch. red. V.A. Belova. M., 2009.
3. Braginskii M.I., Vitryanskii V.V. Dogovornoe pravo: kn. 3: Dogovory o vypolnenii rabot i okazanii uslug. M., 2004.
4. Dedikov S. Funktsional'naya teoriya strakhovogo interesa // EZh-Yurist. 2010. № 10.
5. Ivanov A.I. Strakhovanie // Grazhdanskoe pravo: ucheb.: ch. II / pod red. A.P. Sergeeva, Yu.K. Tolstogo. M., 1997.
6. Ioffe O.S. Grazhdanskoe pravo: izbr. tr. M., 2003.
7. Mart'yanova T.S. Obyazatel'stva po okazaniyu finansovykh uslug // Grazhdanskoe pravo: ucheb.: v 2 t. / отв. ред. Е.А. Суханов. М., 2000. Т. II, полutom 2.
8. Mart'yanova T.S. Obyazatel'stva po strakhovaniyu // Rossiiskoe grazhdanskoe pravo / отв. ред. Е.А. Суханов. М., 2010.
9. Mikhailov S.V. Interes kak obshchenauchnaya kategoriya i ee otrazhenie v nauke grazhdanskogo prava // Gosudarstvo i pravo. 1998. № 7.
10. Raikher V.K. Obshchestvenno-istoricheskie tipy strakhovaniya. M., 1947.
11. Rakhmilovich V.A. Strakhovanie // Kommentarii k Grazhdanskomu kodeksu RF chasti vtoroi (postateinyi) / ruk. avt. kolektiva i отв. ред. О.Н. Садилов. М., 1998.
12. Fogel'son Yu.B. Strakhovanie // Kommentarii k Grazhdanskomu kodeksu RF / pod red. T.E. Abovoi, A.Yu. Kabalkina. M., 2004.
13. Khudyakov A.I. Teoriya strakhovaniya. M., 2010.